

Елена Туркова

The Eyes Of The Beholder

*... я пытаюсь, я борюсь,
я неустанно ищу ответов и путей для выхода,
понимая, что все, что со мной происходит
делаю я сам...*

I

Бесконечная цепь гор, до крови царапающих небо болезненно желтого цвета, было слишком реальной, чтобы казаться просто кошмаром.

...я всего лишь хочу остаться в живых...

Непонятно откуда бивший ручей известил о своем присутствии парализующим зловонием, а не журчанием мерно переливающейся жижи. Звуков нет, они вымерли.

...а может их выжгли?...

Кроме дыхания, ставшего не менее зловонным и чванькания гниющего тела, все остальное было неотъемлемой частью параноидальной фантазии сумасшедшего создателя.

Берн нехотя почесал недавно появившийся на правом бедре зрачок, затянутый катарактой. В последнее время их появилось слишком много, они всюду смотрели. Это жгло и сильно зудило, кожа отслаивалась большими кусками.

... этот незрячий... хорошо...

Берн неуверенно начал скovyривать ногтем белую кожу с пульсирующего зрачка, чувствуя, как желудок требует очередной порции пищи. Последний раз он ел по настоящему, когда был еще человеком. Пленка медленно поддалась и треснула. Берн подождал, пока черная мякоть вытечет, теперь он уже знал, что то, что находилось внутри нее было отвратительным но достаточно питательным, чтобы передвигаться по этим землям к единственному источнику спасения.

Тело напряглось и изрыгнуло скользкий мясистый кусок. Жадно заталкивая нечто в рот и одновременно борясь с непрекращающимися порывами рвоты, Берн твердил себе, – “Это всего лишь сон, вот увидишь. Еще немного и заведенный очередной заботливой подружкой будильник на 8-30 заставит тебя проснуться. Запах кофе, утренняя газета, яичница-глазунья...” Не выдержав мысленного напора, Берн упал на землю. Перед ним появились слабые очертания двери. Собирая тлеющие силы, он пополз к открытому проему. В выцветших от боли глазах Берна промелькнула надежда, – “Нашел...”, – прошептал он и потерял сознание.

//

“Мои поздравления, счастливчик!” – сказал приятный женский голос. Его обладательница – яркая брюнетка с пышными формами, несомненно являлась лучшим достоянием отдела журналистики маленькой частной фирмы на окраине Нью-Йорка.

“В очередной раз сорвал куш и не поделился со мной? Ну что, куда теперь? В Маймами или Боро-Боро?”

“Не пойму, о чем ты Лиза”, – спокойно ответил Эдди, и стук печатной машинки снова заполнил комнату.

“Не переходи мне дорогу, умник!”, – бросила разъяренная фурия и со стуком поставила на стол статуэтку.

Прежде, чем Эдди успел ответить, дверь захлопнулась, а по коридору, быстро затихая, разносился резкий стук каблучков.

...стерва...

Взяв со тола статуэтку – изысканно оформленное перо в хрустальной рамочке, Эдди хотел было погрузиться в раздумья о тернистом пути к титулу победителя ежегодного конкурса журналистики, но передумал. Слишком мало было времени и слишком много еще надо было сделать.

“Ну что, за нашу победу?”, – Эдди посмотрел на ухоженного, опрятно одетого мужчину, дружески подмигивающего ему в зеркале и пригубил шотландского виски.

“Нам очень повезло, нам просто несказанно повезло... .”

///

Желтое палящее солнце беспощадно выжигало порочные земли и все скитающееся по ним в поисках последнего приюта.

Ощущение боли резко ворвалось внутрь и заставило Берна очнуться. Он медленно открыл глаза, те из них, что выглядывали из-под рубашки и того, что раньше можно было назвать штанами, судорожно заморгали и забежали по сторонам. Они жаждали впечатлений.

Берн попытался приподняться, тело отказывалось слушаться разум.

“... нам здесь нравится, мы хотим быть здесь...”, – гулко прозвучало где-то совсем близко. Берн напряг свой слух, его заинтересовал источник шума.

“... я всего лишь хочу остаться в живых”, – произнес голос маленького плаксивого мальчишки.

“...и я, и Я, ... Я”, – голоса звучали внутри: в голове, в животе, всюду, где были ... зрачки. Они говорили с ним, и их неумный гомон заполнял все, вытесняя мысли хозяина. Они становились все громче и громче, гвалт эхом пролетел по горам. Испытывая невыразимую боль, Берн закричал.

Зрачок на левой ладони пристально смотрел на Берна. “Что уставился, уродец”, – гневно завопил Берн и с силой стукнул рукой о камень. Голоса вмиг затихли. Тысяча игл пронзили тело и на мгновение Берн потерял способность видеть. С истерзанной гримасой на лице он взглянул на зияющую рану на руке.

“Хозяин голоден”, – выдавил Берн и, выковыряв остатки глазного яблока из ладони большим охотничьим ножом, не раздумывая их прикончил.

IV

... Самолет... посадочная полоса... толчок...

ВНИМАНИЕ! НА 5-Ю ПОЛОСУ ПРИБЫВАЕТ САМОЛЕТ РЕЙСОМ НЬЮ-ЙОРК – ДЕЛИ...

...Люди, много людей с темной кожей. Они снуют повсюду, сумки, машины...

“Эй, прошу прощение, но этот парень со мной. Поищи-ка себе другого”, – бросил низкорослый незнакомец европейского происхождения очередному рикше, хватающему Эдварда за рукав, – “Билл Грувер – представитель туристической фирмы “Гималлай – для Всех” и отныне Ваш покорный слуга”, – протягивая пухленькую ручонку в перчатке, деловито изрек незнакомец, – “Надеюсь перелет не сильно утомил Вас?”

... Горные цепи, пленящие взгляд величественные пики... покрытые голубой дымкой... они такие...

– Великолепные, правда? – осторожно подъезжая на муле, промурлыкал Билл.

– Да, и в них чувствуется невероятная сила, словно..., словно что-то очень значимое хранится ЗДЕСЬ, – интересующись сказал Эдди.

– Вы правы, Эдвард, – немного промолчав Билл добавил, – Вы ведь отправились на поиски “Шамбалы”?

– С чего вы взяли?

– Шамбала – это поиск истины.

– Шамбала – это сенсация. В мире, в котором живу я, сенсации хорошо оплачиваются. Пара сотен долларов – приличный гонорар для начала, и если вы мне поможете, я дам вам половину всего, ПАРТНЕР. Ну что, по рукам? – бодро произнес Эдвард, заметив появившийся блеск в глазах Билла.

– По рукам!

Пожимая руку, Эдвард мельком заметил выжженный на правой руке символ – открытый глаз. Не успев отреагировать на внутреннее предупреждение, он почувствовал резкий удар в затылке и потерял сознание.

V

Образы в голове Берна появлялись также внезапно, как и исчезали.

... возможно, это глаза. Это они видят двери, и они видят, что в них... Их надо уничтожить, ...ИХ НАДО СЪЕСТЬ...

Глубокая рана на правом бедре кровоточила и причиняла боль. Левая ладонь превратилась в культяпку, рана покрылась грибковой коркой, а появление слабого запаха гнили говорило о том, что скоро придется обходиться и без нее.

“...есть ...есть, ... хочу есть ...”, – звучало в голове Берна.

Подняв онемевшую от боли руку, Берн все еще колебался в своем решении. Никогда прежде ему еще не приходилось поедать свою плоть. Зрачки-слепыши он не считал частью себя, они были для него глазами существ, заглядывающих в открытые двери его мира, так же как и он сам заглядывал в их двери.

“... нет времени, есть ... нам надо есть...”, – требующе отозвалось внутри.

Берн устремил помутневший взгляд вдаль, – “ ...нет времени... Сколько прошло его с тех пор, как появились двери?”

Солнце лениво размешивало облака в небе, как в большом аквариуме. Оно не значило совершенно ничего. Время тоже было ничем – годы можно было потрогать пальцами на своем лице, но в зеркале оно отражалось минутами. Иногда оболочка мира напрягалась и стонала... и тогда появлялись двери между такими же стонущими мирами, некоторые из которых могли быть сноснее этого.

Привычно отвлекая свои мысли во время приема пищи, Берн дожевывал оставшийся фаланг большого пальца на левой руке. Вкус собственного мяса понравился ему больше, чем чванькающие кусмяки, извлекаемые из зрачков-слепышей.

Поднявшись на ноги, Берн окинул взглядом адский пейзаж и побрел, влекомый неведомой силой, навстречу очередной двери.

VI

Эдвард медленно открыл глаза. Голова раскалывалась на части от нанесенного удара. Связанный, он лежал на полу в полутемной пещере. В двух шагах от Эдварда сидел старец. По его лицу невозможно было определить, сколько ему (*..сотен..?*) лет. Его каменно-неподвижная поза и кости, обтянутые "сочной" кожей, казались чем-то неземным, заключенным каменными сводами гробницы. Старец был жив – это чувствовалось изнутри, он существовал...

Ощущая движение, Эдвард попытался разглядеть приближающихся.

“Билл?”

Из темноты выплыла фигура.

– Оахм, Эдвард. Вот же она – Шамбала. Ты хотел сенсацию, а она сама нашла тебя! – переходя на шепот продолжал Билл, – Тебе несказанно повезло – сегодня СОМАТИ сделает тебя настоящим.

– Я настоящий!

– Нет. Сейчас ты лишь отражение в его глазах.

Билл зажег свечу и поставил ее перед каменным старцем.

Наступило напряженное молчание. Подлог пещеры завибрировал, сами камни гудели, возмущаясь, что их потревожили. Из глаз старца медленно полилось свечение. Эдвард, парализованный видением, стоял неподвижно. Мгновение, а может вечность спустя, свечение заполнило всю пещеру. На сводах проявились тайные письмена, пещеру окутало туманом, который шептал молитвы. Гул становился все сильнее и сильнее. Воздух был переполнен беснующейся силой. Уже невозможно было дышать. Все существо Эдварда осознавало, как пробуждается нечто от долгого сна. Он уставился на открывающиеся глаза старца. Пространство начало пульсировать, оно

искажалось, грани мира поддавались и вибрировали. Что-то рыскало по пещере, оно голодно и оно рассержено, что его разбудили. Холодные объятия (*..смерти..?*) неистово сжали все существо Эдварда. Он слышал, как старец жадно вдыхает его.

... темно...все ...

“Я умер?”

“Нет, ты даже более, чем жив”

“Где я?”

“Вопросы не имеют здесь значения”

Из темноты, окутанный туманом, выплыл старец. “Ты слишком сильно жаждал богатства. Я дам тебе его, я подарю тебе целый мир”, – сквозь зубы выдавил старец и пронзил рукой податливое тело, оставляя что-то в груди, – “Теперь это твое бремя, Берн. Вот твой мир, НАБЛЮДАТЕЛЬ!”

“Я всего лишь хочу остаться в живых”, – безнадежно прошептал очередной посвященный и упал у порога Мира на бесплодную Землю. В его груди судорожно моргал глаз – он жаждал впечатлений.